

Скоротеча излази у Седмицы 2. путъ, Четвертъ и Недельомъ : цена му е како за овдашнѣ тако и за странне Предчисленике за полъ године 4 фр. у Сребру.

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ СКОРОТЕЧА.

(Courier.)

ПЕШТА.

Предчисленіе и друга упуствованія приима Учредничество у Пешти на Розень - Плацу Nro. 285 и свако Цесаро Крапоште Чинвичество.

Петакъ

31. Декемвріа. 1843.

Год. III.

ПЪСМА ЖИВОТА.

(Изъ Хердера.)

Брже него таласъ вѣтаръ
Протиче намъ ово време;
Садъ ужитакъ смѣста приме
Садъ у трку губе с' вѣчно;
Задржимо му то лебденѣ
Задржимо бѣгство дана,
Скоріи е токъ живота,
Дай да г' ружомъ обаспемо! —

Ружомъ, данцы ер'спадаю
У маглено зиме море;
Ружомъ, ерѣ намъ она цвѣта
Съ лѣва десна свудъ око насъ.
На свакомъ е ружа стаблу
И младежи лѣпомъ чину,
Благо оноу кое чисто
Проводио жиѣна дане.

Данцы ће намъ вѣнаць быти
Што санъ старца увѣнчава;
И око њи у сѣиноѣи
Ко младежи санаць цвѣта.
И цвѣтѣи мрачни ће намъ
У тишини сладкии быти,
И у раю сѣ нама с' сиграѣ
Умилати зефирѣи.

Ђорђе М. Деспотовић.

ПОЛЕЗНА СООБЩЕНІЯ.

ѿ
едногъ Священника.
(продуженіе.)

III. Пауцы Зимнѣи.

На зимѣ показѣю.

- Кады изышавши изъ рѣпа, и овамо и онамо трчкараюѣи, за веѣь готове и найболѣ мреже ѡтимаюсе и борѣсе.
- Кады са свимъ нове мреже зачнѣ и то прилѣжнѣ правити.
- Кады преко ноѣь више мрежа еднѣ преко дрѣге опредѣ. Ово показѣе якъ мразъ, кои обичнѣ деветый или десетый данъ слѣдовати има.

Примѣчаніе. Ѣ колику сѣ Пауцы веѣи, Ѣ толику сѣ имъ предсказанія временна вѣроятнѣа.

Проча естественна явленія, изъ коихъ теченіе времена отъ части текъ изслѣдити могуѣи естѣ.

Добро можешъ Ѣ жидавати време.

Акш много вечернѣ червени видишѣ.

Акш герми, безъ да мѣнѣ сѣваю.

Акш кѣвицы у кишно време или ноѣь вичѣ.

Акш слѣпы мышеве вечеромъ у множествѣ овамо онамъ лѣте.

Акш по заходѣ Солнца, гѣста надъ водама или брегѣ рѣке подигнесе магла.

Акш златне бѣбе преко мѣре свѣтлесе.

Акш зелена жаба на высини сѣдећи крекеће.

Акш шеве дѣгу и пѣваюћи у высини лѣте.

Акш є лѣна и свѣтла и тавна; кадѣ є зими лѣпымъ свѣтлымъ обузета коломъ. Кадѣ у первѣ четверть горнѣ рожчиће каш натрагъ управлѣне има.

Акш препелице често пѣваю.

Акш магла падне, или после кише у долине се скѣпи, илѣ надѣ водама се укаже и нестане.

Акш после влажногъ времена укажесе дѣга. — или ако иста дѣга ютромъ на западѣ а вечеромъ на востокѣ видисе.

— Акш бое (фарбе) дѣге све живлѣ и чистіе постаю.

Акш овцы вечеромъ хитри по брегови и холмы подскакѣю.

Акш квочка (небесно созвѣздіе) свѣтлу изаће.

Акш силна роса падне, и дѣгу се скѣпи.

Акш ранш ютромъ вѣтарѣ дѣва.

Акш сѣ облацы малени и окрѣгли; — акш се умаляваю и нестаю; — акш се у вече на западѣ скѣпе и не разиѣхъ; — Акш се у долине спѣсте: — акш на подобіе овчегъ рѣна, даньомъ по небѣ разиѣрюсе; — акш се ѿ солнца разиѣхъ; — акш после возхожденія солнца, у червено претворени исто солнце пратећи, малш часѣ разиѣхсе.

Зло време или кишѣ можемо ѿчекивати.

Акш после олѣ сламене пѣшесе стрее.

Акш зими грми.

Акш у сѣво време кѣвицы вичѣ.

Акш на тихомъ мѣстѣ стоєће перѣ саму ѿ себе зачнесе крећати, и овамш онамш лѣтеги.

Акш ватра на огништѣ неће да се упали и да гори но гасисе: акш силнш пламти и пѣцка; или акш на лонце котлове и шерпенѣ силне искре лепесе.

Акш се зеленкасти зрацы, међю облацыма ютромъ покажѣ.

Акш Солнце или лѣна, около себе таванѣ кръгѣ има.

Акш пси травѣ вѣдѣ, и по земли често се валяю.

Акш се мачке често лижѣ.

Акш земляне жабе у множествѣ изѣ землѣ наполь изиѣхъ.

Акш вране надѣ высокимъ зданіяма и надѣ каменитимъ стѣнама облеѣхъ, и главе свое летећи у высѣ держе и гачѣ, а кадѣ кадѣ и у водѣ се замочѣ.

Акш зелене жабе у поляни низку сѣдећи крекећѣ.

Акш мышеви гласно цврчѣ.

Акш кертине прекомѣриш у высинѣ рію.

Акш свѣща или кандило силнш пршти и искре баца; — зраке потавлѣне има, или кадѣ такш гори каш да бы се угасити хтѣла; или акш около нѣ, тавна разнобойна окрѣглость видисе; и пламенѣ около фітіля цернисе.

Акш лѣна чинећисе да є раніе ѿ обычногъ времена изишла; и већа се нежели дрѣгий пѣтѣ види; или акш се каш дѣгѣляста (oval) види, и у первой четверти дѣже нежели треба видисе свѣтлити; — далѣ, кадѣ после четыри или петѣ дана новомѣсячія рогови лѣне потавнѣни и затѣпасти єсѣ; — акш є у то доба цѣла лѣна бледа загасита и пепеловидна; — акш є каш дѣгомъ и вишима окрѣглостма обколѣна, коя се ѿ времена на време у загасите облаке претвараю. Или акш се выше сосѣднолѣна у наоколо виде. Такш исто зло време значи кадѣ лѣна излазећи, горнш іюй се рогови каш напредѣ извѣчени виде, или акш у первой четвертый, горни рогѣ ѿ долнѣгъ тавнш се види.

Акш често човекѣ примѣчава зорѣ.

Акш комарцы, около захода солнца, у хладѣ играюсе.

Акш на низку лежећима полянама, рѣкама и барама подигнесе магла, или ютромъ подобнш облакѣ предѣ солнцемъ стои. — Кадѣ у лѣпо време подигнесе у долинама магла, а верхова брегови останѣ чисти, и магла непосредственнш надѣ лицемъ землѣ згѣснявасе. — И онда зло време бити може, кадѣ магла смерди, или у воздухѣ шѣшги.

(продужићесе).

Зашто е болѣ, да су Препаранди Народни Учителѣ, него Богослови.

1., Богослови више се на то преправляю, како ће савршене люде, а Препаранди више, како ће малу дѣцу учити.

2. Найнужднѣи предметъ „рачуни“, у Богослови не предаесе, пакъ често Богослови, особыто кои већи школа учили нису незнаду ни сами, а камо л' дѣцы да предаю; препаранди пакъ, ил' слушали какве друге школе ил' не, у препаранди уче, па после могу и дѣцы предавати.

3. Препарандѣ зна, да вечито остае Учитель, зато *volens nolens* мора свогъ званія да се држи: а Богословѣ зна, ил' се баремъ нада, да ће сутра преко сутра Свештеникѣ быти, зато учительско званіе, текъ као збѣде отправля. — Еданѣ Богословѣ у Б..... кадъ му е рекао Директорѣ на испыту, зашто болѣ не учи дѣцу рачунати, узео е капу, и нзилазећи изъ школе на полѣ рекао; „кадъ вамъ ни е право, ето вамъ дѣца пакъ ий сами учите.“ а то Препарандѣ већ не бы урадио, ерѣ га не чека друго званіе — кадъ ово остави. Но то само примѣра ради наведено е.

4. Препарандѣ се прима учительства, што се на то званіе посветіо; а Богословѣ само, да за оно време, докъ се не рукоположи, не сѣди бадава. Воле ишта, него ниша.

5. И Препаранди знаду тѣпикѣ и церковно пѣніе као и Богослови, а има и Богослова слаби пѣваца: зато неможесе у оной струки Препарандомѣ ништа пребацывати а у тымѣ се вальда башѣ све и не состои, да просвештеніи постанемо.

6. Препарандѣ е учио да буде Учитель, а Богословѣ да буде Свештеникѣ. Праведно е дакле, да еданѣ другога званіе не преотима.

7. Богослови узимаю, по већой ча сти вештеничкѣ кѣри, пакъ онда Свештеницы крозѣ прсте гледе, учили они дѣцу или не; а и народѣ несме на таквогъ Учителя да насрѣ, рбо зна, еднѣ, да ће сѣ глѣ Свештеника

увредити: а друго, да ће тай Учитель сутра преко сутра и самѣ Свештеникѣ быти, пакъ неће да му се замѣрава. Ово быва, ал' не у обще.

8. Богословѣ остави школу више пута на много дана и недѣля, често и мѣсецы, па иде те се ѣакони и попи; за кое време ил' нико, ил' каквѣ невѣжа школу држи, а чрезѣ то дѣца много губе, кое се кодѣ препаранда не случава.

9. И само дуго бавлѣнѣ сѣ дѣцомѣ научило е препарандѣ, да буду добри Учителѣ, макарѣ да нису више науке слушали; зато найученіи Богослови, будући да се они текъ неко време сѣ дѣцомѣ баве, и то као збѣде, као што самѣ и пре рекао, не могу тако добри Учителѣ быти, као препаранди. Ал' опетѣ рѣдко е да е Свештеникѣ ученіи одѣ Учителя, сравнѣваюћи старѣ Свештеникѣ са старѣ Учителѣ, а младе Свештеникѣ сѣ младѣма Учителѣма.

Зашто е болѣ, да су препаранди народны Учителѣ, него Богослови, могао бы каквѣй старѣй и искуснѣй Учитель іошѣ више и болѣи пунктова навести: но за садѣ нека и ово неколико служе за примѣрѣ оныма, кои препарандска Заведенія не одобраваю, а препарандѣ Учителѣ, за неспособне држе.

Покрай овогѣ, за нужно налазимѣ запытати оногѣ уч. 91. С. Н. Нов. изѣ Баната Г. Корреш: што каже за нѣке предѣле, гди су школе у добромѣ станіо, ал' Учителѣ нису свуда добри и способни, да л' су у истѣма предѣлима Свештеницы и други чиновницы башѣ сви до едногѣ добри и способни? — Вальда и ныма свуда свакояки. — Адвокати, Юристе и Медицинери учени су, ал' шта ћемо, кадѣ они неће да су Учителѣ? — Они неће, ал' оће Богослови. Оће да! само за кое време, докѣ се не рукоположе, да не сѣде бадава, а иначе неће ни они. — Што каже далѣ истѣй Г. Корреш. да кодѣ ныма Учителѣ имаду своѣмѣ званіо прикладанѣ квартирѣ и плаћу, то га не разумѣмѣ Незнамѣ сирѣчь, како разумѣва да е Учителѣско званіе, мало? велико? зато на

WWW.BIBLIOTHECA.RU

ТО НЕ МОГУ НИШТА НИ ДА КАЖЕМЪ. — Далѣ: Богу работати, сви смо дужни; а што Свештеницы и маммону*) работаю, коимъ е кривъ? Маммону работати ни у правомъ ни у пренешеномъ смислу не можесе односити на Економію, ал' честно воѣну. — А што толики способни Богослови, одъ кой само Темишв. Епархія 100. числи, безъ свакогъ званія живе у чами и праздности, кое и томе кривъ? Кадъ су способни, нека траже себи службе. — Ал' су они само за Учителѣ способни. — Е, то е друго, нисамъ знао! — Па бывало е, а има и садъ Богослова Учителя, пакъ шта е съ тымъ више роду поможено, него иначе? — А ако е кои одъ Учителя неспособни, болю штацию добыю, треба знати, да ГГ. Директори, не гледаю само на способность, него и на оно, што е мало више; а то е: лѣпо владанѣ. —

При визитациі школской треба шлушати како дѣца одговараю, и шта знаду, а не (тужбе вальда?) Свештеника. „Има и надъ попомъ попа,“ каже пословица, а такоѣ и надъ Учителѣмъ. Зато ако е комъ Учителѣ кривъ, ил' не способанъ, не треба чекати визитацию, па онда правотатисе, него іошть напредъ треба га нѣговомъ Надлежателству, и то писмено тужити, и доказати, да е тужба истинита и непристрастна, па е онда готовъ посао. — Да Свештенство обстоятелно Учителѣ познае, то стои: а заръ Свештеникъ никадъ не бива пристрастанъ? и заръ Учителѣ Свештеника обстоятелно и изближе не познае? Ил' вальда Свештеникъ не може фалити, само Учителѣ. — Да оѣе Свештеникъ свакій путъ да е съ Учителѣмъ у согласію и споразумѣнію у смотреію воспитанія и обученія дѣце, камо среѣе! ал' су редки

Свештеницы, кои и о ономъ што мораю, т. е. о науки Христіанской, бригу воде; веѣ по веѣой части и то на Учителѣ оставе: а учитель, знаюѣи, да му се премештанѣ и друге незгоде понайвише збогъ мѣстногъ Свештеника раѣаю, не само то, него Богъ зна шта да му Свештеникъ наложи, као и. п. да доѣе съ дѣцомъ, ил' баръ пошлѣ дѣцу, да му башту оплеве ил' залію, и т. д. не сме да му одрекне. — — — Све друго за садъ, а може бити и за свагда прелазимъ и оставлямъ непристрастномъ питателю на слободно суденѣ, само на оно, у предпоследнѣмъ пункту, гди каже, да съ главе рыба смрди, кажемъ, да бы и сви Свештеницы волели, да су научени и просвѣщени, да бы се снѣима дичити могли; ал' шта ѣемо, кадъ тако до садъ не могло бити. Но надежда е велика, да ѣе одъ садъ у овомъ смотреію оно бити, што до садъ не.

В.

ГРОЗНА ВѢСТЬ.

Пре две неделѣ дана биво е еднога Кечкеметскогъ жителя сынъ (како се чуе отъ 18. година) на салашу. Предъ вече доѣу до 8 лопова, да волове отераю; но младый човекъ, кои иѣ изъ себе смотри, почне ил' претити и говорити, да се отъ марве удале; ерѣ ѣе оиъ принужденъ бити изъ пушке на нѣи пуцати, а кадъ види, да су силомъ марву отерати хотѣли, тако и учини, и еднога отъ нѣи (како се говори) убіе. На то се лопови поплаше, мыслеѣи, да иѣ у соби іошть више бити мора, со тимъ веѣма, што е младый сынъ двоцевку имао, и едно за другимъ пуцаво, говореѣи, тѣи хитро пуце и пуцаю. Съ тимъ су се са великомъ псовкомъ удалили. Младиѣи видеѣи, да е у беѣи, заповѣѣи свомъ Кочияшу, да брже болѣ конѣ преже и по отца у Кечкеметѣ иде. Ово се учини. Послѣ тога доѣу наново сви седамъ злодѣѣи, обколе куѣу и уѣу младиѣу у собу, узате га и отсѣчу му обе руке, и ноге до чланака, и тако пола живогъ метну на асталѣ, и почну му кожу дерати. На то и бѣдний отацъ сустигне на салашъ съ нѣколкои свои служителя, и немогавши у куѣу уѣи; ерѣ су врата затворена била, поплашиѣе, оде на пенжерѣ и видеѣи тежке муке кукавногъ сына савѣ отъ стра утрне; по присутствіе духа незгуби, него видеѣи да сыну помоѣи не може, запали са сламомъ покрывену куѣу, у којой су и сынъ и сви седамъ бѣдѣлика изгорели.

*) „Мамону“ чини ми се да не добро написано съ единымъ мислѣте (м) а съ два нашъ (н); ербо Грцы овако нишу, „*μαμμωναι*.“ Донисат.

Издаватель Димитрій Ювановиѣ. — Учредникъ Димитрій Теодоровиѣ

(Rosen-Platz No 285.)

О П Р А В Д А Н І Е

ПРЕВОДА ЦИЦЕРОНОВЫ ТУСКУЛАНСКИ ИСПЫТАНІЯ

О Т Ъ

І А К О В А Ж И В А Н О В И Ч А.

У Скоротечи, Ч. 47. год. 1842. изышла є една Критика мог' превода Цицероновы Тускулански Испытанія. Критикъ се не подписао; тако вальда ю є дао Г. Учр. или Г. Издав. самъ. Онъ Замѣра Орѳографіи, коіомъ се я служимъ, — употребленію „премноги старославенски рѣчій, безъ кои заиста сръбскій єзыкъ быти може,“ — и „Конштрукціама са свимъ по латинской грамматики скроенымъ.“

На перве двѣ точке я мыслимъ да самъ у Предисловію момъ на стр. V. съ пристойнымъ признаніемъ и уступчивостію предходително отговорію, као човѣкъ, кой себе за слабег' держимъ, нежели да бы о тума стварма штогодъ достаточно писати могао, особито премного занять будутьи званичныма, и другог' рода дѣлама, и налазетьи, да ни доброты превода, ни вообще нашей словесности нетъе на путу стояти ни орѳографіа, ни мѣрило измежду Сербског' и Славенског', кое я употреблявамъ, и коя су само одежда єзыка, казавши на реченномъ мѣсту: „Што се тыче мѣрила оног', кое нѣки захтѣваю да се наблюдава измежду простог' Сербског' и Славенског', а тако и орѳографіе, кад' читатель разсуди, да су Испытанія Тускуланска онда переводѣна, кад' нит' є оно мѣрило измежду Сербског' и Славенског' опредѣлено, нит' є орѳографіа законима постоянныма утвердѣна была, надамсе, да тье ме свакъ справедливъ извинити, и іошт' и у самыма оныма случаевима, у коима истыма можда различнымъ начиномъ пишемъ,“ и

на стр. IV. „да тьу се врло радовати, ако безсмертно ово дѣло Цицероново будемъ добро на Сербски превео, да переводъ свакій читатель, у колико є кому предметъ по выспренности своіой постизаемъ, лако разумѣти може.“

Што се тыче третье земѣрке, т. є. „да самъ такоѣрь и конштрукціе сасвимъ по латинской грамматики скроію,“ мой критикъ наводи примѣръ еданъ изъ превода мог' „богъ, кой се разумѣва отъ насъ“ наравно, мыслимъ, налазетьи, да є то „сасвимъ по латинской грамматики скроено:“ но при свему том' не нашао за нужно, показати ми, како є дакле требало, тай смыслъ Цицероновъ о разумѣваню бога изразити, да не буде по Латински скроенъ, као и што ни єдног' вышше примѣра таковог' странног' кроеня ни навео ни поправію ніе, и тако я видимъ, да самъ по нѣговой пресуди за переводъ мой осудень, безъ да самъ отъ нѣга и найманѣ исправлѣнь, будутьи да я не могу сетъатисе, како бы по нѣговом' вкусу требало, и онай, и све друге смысле превести, пакъ да не буду по Латински скроени.

Изъ овы дакле причина, а и што мой критикъ изступа изъ граница нѣму прописаны *) судію самъ я, да тьу болъе учинити,

*) Правило критическо налаже, да се личность списателя ни найманѣ не дира, но да съ наблюдениемъ пристойности умственныха (раціональныха) доказательствама сочинение исправляеся. Кад' пакъ мой критикъ каже: „Но меѣу тимъ

да на такову критику никаквог' отговора не даемъ, задоволяютьсѣ похваломъ истог' мудролюбца, кою ми е нехотице, и хотетьи похулити ме, дао, рекши о момъ преводу „да е ту Цицероновъ языкъ славено-сербскимъ рѣчма израженъ!“ ербо е то за мене ветъ по самом' себи довольно, почемъ се тым' рѣчма признае, да е языкъ Цицероновъ израженъ, и потому вѣрно преведенъ; а што се тыче къ тому юшт' нуждне точке, т. е. да буде вразумителанъ; то будутьи да противу тога ништа не говорисе, преводъ е вразумителанъ, и тако е цѣль моя довольно постигнута.

Но застыдъснь усерднымъ заступничествомъ ученнѣйшег' Г. Е. Иоанновича, коимъ онъ у Скоротечи, Ч. 4. т. л. мене отъ мог' критика брани, съ дужнымъ признательствомъ къ тако указанной справедливости предпохвалѣног' Господина, налазымсе принудьснь, дати едно оправданіе превода мог', кому тье, надамсе, безпристрастный Издатель Скоротече уступити потребно мѣсто у

можемо заръ миѣніе наше о преводу изразити, „аки бы о томъ могло быти и найманѣ сумиѣ, да е свободно о печатанной книжки явно миѣніе изразити; далѣ, да е орѳографія, коюмъ се я служимъ „нова, или болѣ, старый шлендриянь,“ кое израженіе покрай презрѣнія и противословіе у себи содержи, ербо ново и старо, есу понятія противоположена; ктому, кад' нѣка восклицанія, н. п. „Та веѣ су сви болѣи списатели ербеки попримали и т. д.“ и нѣке удивителне, н. п. „Consequentia!“ и т. д. употреблява; да л' онъ ово правило критическо наблюдава; то нека изволи читаютьи публікумъ судити, кому и изреченіе пресуде пристои, да л' мой критикъ право има, кад' каже: „да е ово дѣло Цицероново отъ све изображене Европе за класично, и то по правди признано, аки друга дѣла Цицеронова не бы класическа была, и аки бы Европа могла гдѣкое дѣло и неправедно за класическо признати.

истомъ Листу свомъ, ко оправданію моему баръ у толико, да се види, да самъ и я, кад' самъ онако, као што самъ, писао, мыслио и умствовао, а не „яко безвѣстно, и яко воздухъ біяй,“ поступао. — Тако дакле

На перво, што се тыче орѳографіе. Мой Г. Реценсентъ замѣра ми, што не употреблявамъ *ћ* (ће, ћерфъ) и *ѣ* (ѣе, ѣервъ), и што предъ *р* (ер, рцы) пишемъ *е* (есть): но не нашао за нужно, доказати ми; зашто ми у овомъ замѣра, кромѣ што е рекао „Та веѣ су сви болѣи списатели ербски попримали *ћ* и *ѣ* и т. д.“ — Но на ово увѣреніе мог' Г. Реценсента я само могу изявити мое почитаніе къ свимъ Списателяма Сербскимъ, и горымъ, а камо ли болѣимъ, не узымаютьи себи дерзновеніе, отъ мое стране разлику ту измежду нѣи поставляти, и испытывати, да ли су башъ они болѣи, кои су та писмена попримали? но изъ тога обстоятелства, што су ови болѣи попримали ий, я юшт' не увидьанъ, да л' самъ я кривъ зато, што та писмена не употреблявамъ? и, оставляютьи вѣима, да докажу, зашто ий употребляваю, осетьамъ себе обвезаннымъ, изложити, зашто ий я не употреблявамъ?

Къ доказателству пакъ тога нека ми се не приими за зло, што я, пишутьи Сербски, держимсе, и радъ самъ держатисе, наше Квриллове азбуке. — Причина пакъ, зашто се ове придерживамъ, есть та, што ми здравый разумъ заповѣда, да се нѣке азбуке держимъ. Као Сербинъ пакъ, Славянинъ восточногъ исповѣданія, не могу ни праведніе, ни цѣли сходніе, другу азбуку, кромѣ Квриллову, употреблявати, почемъ нити Римска, нити Нѣмачка, нити и коя друга, нама не подноси, нити овы азбука и кой Сербинъ употреблява, почемъ су све кнѣиге церковне, кое су предцы наши нама предали,

WWW.UNILIB
УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

а тако и мірске отъ старіи и новіи времена, Күрілловома азбукомъ списане, и ретьсе не само може, но и мора, да су святий Күріллъ и Меодій, Апостоли Славяна, исту азбуку са утвердженіемъ закона восточногъ за Славяне истогъ закона сочинили. Нити є, мыслимъ, медьу Сербльима о томъ распра, да л' да се Күріллове, или друге, кое му драго, азбуке держе, почемъ видимъ, да сви Сербљи восточногъ исповѣданія исте азбуке придержаване. Но рѣчь є овдѣ о момъ Реценсенту, кой мени замѣра, што я писмена *ћ, ѣ*, (не приводи іошт' *џ-џервь-*) не упоблявамъ, и я по гореизраженномъ исповѣданію момъ не имамъ другогъ изговора, развѣ, што держимсе, и желимъ держатисе, Күріллове азбуке. У овой пакъ не има писмена *ћ* и *ѣ*; слѣдователно, зато ій никако и не употреблявамъ.

Къ подкрѣпленію овогъ основоположенія могъ служи всеобще признаніе цѣлогъ просвѣщенногъ свѣта, кой зна и пише, да Славяни восточногъ исповѣданія служесе Күрілловома азбукомъ; Славяни пакъ тии єсу: Русси, Сербљи, Болгари: прочи пакъ Славяни служесе Латинскимъ алфавитомъ, као народи Римо-Каѳолическогъ и Протестантскогъ вѣроисповѣданія, и потому свакій Сербинъ, како Римокаѳоликомъ постане. *) Радьсе пытанье, да ли ови народи и держесе овы положенія? и слѣдує отвѣтъ, да Римокаѳолицы и Протестанти держесе, т. є пишу Латински писмены; а тако исто и Русси пишу Күрілловома азбукомъ. — О Болгарима не може се ништа много ни говорити, ерь кромѣ церковны кнѣга, кое ови, као восточницы

*) Остаю єдни „восточне церкви Греч. Исповѣданія Соединени,“ кои не нашавши за полезно, писмена мѣняти, съ виѣшними знацьима Церковны Церимонія видесе да су и Күріллова писмена задержали.

несоединени употребляваю, слабо су шта и писали и писати могли; но держесе Күріллове азбуке. Слѣдує дакле вопросъ о Сербльима, и на овай ништа се друго отговорити не може, развѣ, да и Сербљи вообще держесе Күріллове азбуке; но иѣки употребляваю писмена *ћ, ѣ, џ*, иѣки додаю іошт' *ј, љ, њ*, иѣки оставляю *ѣ*, и т. д. и тако морасе ретьи, да колико изоставлянемъ писмена *ѣ, ѣ, џ, ј, љ, њ*, коя се у Күрілловома азбуки не налазе, удаляване отъ исте азбуке.

Што се пакъ мене тыче, я не видимъ никакве нужде, удалявати се отъ Күрілловома азбуке, што вышше, налазимъ велику пользу у сохраненію исте, као священне одежде, у коіой су Апостоли наши отцевима нашимъ, а ови нама, священно Евангеліе, сву вѣру нашу, и цѣло упражненіе ове, као наслѣдственно благо, предали, — Залогъ єданъ, кои безъ нужде повреждать, здравый разумъ, и безпристрастный судія, совѣсть, строго забраню.

Предстои испытаніе предположенногъ условія, да л' є нужно, Күрілловома азбуку повреждать, или, разговетно да кажемъ, да л' є нужно писмена *ћ, ѣ*, (*џ*, и т. д.) Коя се у Күрілловома азбуки не налазе, употреблявати? И на овай вопросъ я налазимъ да треба отговорити, да не нужно, шта вышше, да не полезно и потому да є излишно, употреблявати ій. Къ доказательству тога служи изобиліе писмена Күрілловома азбуке, кое се у другима, н. п. у Греческомъ Алфавиту, у Латинскомъ и Нѣмачкомъ Абедаріуму и т. д. не налази, а потомъ примѣръ други народа, кои се при свой разлики свой езыка и гласова служе ономъ азбукомъ, кою су примили, безъ да имъ є у главу дошло, при оскудѣнію писмена отъ вѣи примѣны азбука за гласове свои касателвы езы-

ка нова писмена измышлявати. — За доказателство первог' положенія служи число писмена Күрїллове азбуке, кое є 42., медьу коима су сва писмена не само Греческа но и Латїнска и Нѣмачка, и кое є ветье, нежели число Гречески писмена, кое износи 24. и нежели Латїнски и Нѣмачки, кое износи 25. и 26. писмена. Слѣдователно Күрїллова азбука содержи у себи ветье число писмена, него Греческа, Латїнска и Нѣмачка, и потому, у сравненію съ овьима, изобиліе у писмены. — Остає доказати іошт' изъ примѣра други народа, да ніе нужно, шта вышше, да ніе полезно, и потому, да є излишно, умножавати писмена Күрїллове азбуке. За такавъ примѣръ нека намъ послуже народи, кои се служе Греческомъ, Латїнскомъ и Нѣмачкомъ азбукомъ, као народи, кои цвѣтъ свѣтског' изображенія на себи посе. — Стари Грецы дичили су се са свои 24 писмена, и называли су друге народе измежду прочи узрока, што у езыцыма своима имали су гласове, кои се нису дали Греческимъ писменама изразити, варваре. Шта вышше, такове варварске рѣчи нису хотѣли ни старатисе по варварскомъ произнесенію ни произносити, ни писати, но писали су ій и произносили онако, како є по ньиномъ вкусу подносило, н. п. Персійскогъ Краля име Арджи рѣ писали су Арта-Ксерксесъ и т. д. — Тако будуть да нису имали писмена б, писали су наше отечество „Сервіа,“ и т. д. — У нова времена осѣтили су Грецы потребу разны гласова не само у каквомъ варварскомъ езыку, но и у свомъ собственномъ, н. п. имали су потребу написати име славног' свог' юнака Марка Боцариса, и неимають ни б, ни ц, нису нашли за нужно, ни изъ азбуке Күрїлла, свог' Грека, узети писмена б, и ц, ни изъ Латїнске и Нѣмецке азбуке, кое су такодье отъ Греческе произышле, в, и с, нити измыслити какво ново писмо, но написали

су га „Μποταρις,“ изражаваютьи гласъ б, са μπ, и гласъ ц, са τζ. — Тако неимаютьи за оконченія обычны наши презимена τб, пишу и говоре умѣсто тога κ, или кесъ, н. п. Античь, пишу и говоре Антїкъ, или Антикесъ и т. д. Тако умѣсто ж, служесе са ζ, умѣсто ш, са с, и т. д. — Но оваї є алфавитъ ограниченъ само на еданъ Греческїй езыкъ и народъ, кои се нымъ служи. Може намъ послужити овдѣ примѣромъ само у толико, у колико онь за свой езыкъ не има нужде, а за тудье езыке не има во-лѣ, нова писмена примати или измышлявати, задоволяваютьисе и недостаточнымъ и писаньемъ и произнесеніемъ тудь рѣчїй. За примѣръ є пакъ наведенъ само зато, да се види, како онь свою азбуку као святїню храни, премда му се она іоштъ отъ времена богованя Іупітерова датира, слѣдователно са святїньомъ вѣре Хрістове за нѣга никаквогъ союза не има. — — Слѣдує примѣръ остальи народа, кои се азбукомъ Латїнскомъ и Нѣмачкомъ служе. Ту нек' се наведу за послѣдню Нѣмцы, а за перву Латїни, Італїани, Французи, Енглези, Мадыари и Славени, кои се томъ азбукомъ служе, Чеси, Леси, Словацы, и Далматинцы, Хорвати, Славонцы, Сремцы, Бошвяцы и прочи Славени западногъ вѣроисповѣданія. Сви ови народи служе се примлѣннымъ азбукама, и не налазе за нужно, никоимъ начиномъ мѣняти ій. — Погледаймо, шта чине Нѣмцы Они у свомъ собственномъ езыку необходимо потребую писмена x, z, ш, и не налазетьи ни за нужно, ни за полезно, за ове гласове особенна писмена измышлявати, за x, употребляваю ф, за z, іф, за ш, іф. Шта вышше, кадъ Французско је, кое є Славенско ж, Уче, толкую га за себе као мекано — gein-dez — іф. Кромѣ тога имаютьи потребу разлике писаня у орѳографїи употребляваю часъ двоегласна ä, ö, ï, часъ һ, и, е, ова два по-

слѣдня не изговараютьи, н. п. *rühmlich, die*, и т. д. И тако служе се Нѣмцы сви единымъ и истимъ алфаветомъ, као и сви други народи, кои Нѣмачки пишу, были они народи Латинскогъ, были Славенскогъ, Турскогъ или макаръ когъ происхожденія, при свему, што и сами Нѣмцы гдѣкоя своя писмена различно произносе, н. п. писмо *g* произносе Сѣверни Нѣмцы као *j*, н. п. *gute Sage*, произносе *jute Sage*, и *it*, што произносе нѣки као *ст*, а нѣки као *ит*, н. п. *Zürst*, нѣки изговараю Фиреть, а нѣки Фиритъ; но пишу у свему сви еднако, держетьи се едне и исте азбуке, нити ова и чему кодъ нѣи смета. Тако имаю за гласъ *ф* два писмена *f* и *v*, тако два писмена *ī* и *z*, изговараю као остро, или као два *ī*; тако изговараю писмо *с*, предъ *е*, *і*, *а*, *ѳ*, *ѳ*, као *ц*, а предъ *а*, *ѳ*, *и*, *ѳ*, и *ѳ*, као *к*; тако писмо *ѳ* има силу, начинити по себи слѣдуютъ и за *ш* н. п. *erquifen*; тако писмо *г* служи за гласъ *кс* у Греческимъ и Латинскимъ, а тако и у нѣкимъ Нѣмачкимъ рѣчма, н. п. *Art, Bete* и т. д. при свему, што се употребляваю за *кс*. писмена *fz* н. п. *ſchiffstraß*, и т. д. — И при свой овой и оваковой затруднительности у орфографіи своіой не измышляваю они никаквы новы писмена. — Што се Латинске азбуке тыче, да оставимо саме Латине и Италиане, кои такодѣ маньма или ветьма кубуре съ Латинскомъ азбукомъ, и бацымо взоръ на Французе и Енглезе, о коима морамо ретьи, да не само кубуре съ Латинскимъ алфаветомъ, него по найветьбой части сасвимъ другчіе изговараю, нежели што пишу, н. п. Французско *aujourd'hui* и Енглезско *Wellington*, и *Cambridge* изговараю перви ожурдви (пакъ и ово *ви* тако произносе, да нити *е ви*, нити *уи*, но нѣшто среднѣ, кое *е* врло тежко изговорити) а втори Уеллингтънъ, Кемпричъ, и т. д. — Шта чине Мадыари? требаю н. п. *ж*. и пишу *zs*, требаю нѣшто измедьбу *а* и *о*, и то пишу

а, требаю нѣшто измедьбу *е* и *і*, и пишу *é*, требаю оть могъ Реценсента мени наметаема *ѳ*, и *ѳ*, и за перво пишу *tu, tj*, а за друго *dj, dy*, или *gj, gy*. Шта вышше, Латинско *s* не изговараю као *с*, но као *ш*, а за слово употребляваю *sz*. Тако пишу писмо *т* са *es*. Тако имаютьи разне гласове у свомъ языку, изражаваю *ій* са *ѳ* *ій* и т. д. образуютъи за свой языкъ Латинску азбуку, само да не бы нова писмена измышлявали. — Исто тако чине Славени западнѣгъ и вообще не нашегъ исповѣданія. И, што къ моему оправданію найветьма служи, ови народи имаю исте гласове у свои языцы, и потому исте потребе писмена, не само коя се у Курілловой азбуки находе, но и коя мой Г. Реценсентъ захтѣва: но они ничимъ манѣ служе се само Латинскимъ алфаветомъ, закрпляютъи потребе свое по примѣру разны горѣнаведенны и други народа. Тако н. п. сви потребую писмо *ж*, и пишу га нѣки *х*, а нѣки *ѳ*. Тако за *ш* нѣки пишу *sch*, а нѣки *ѳ*, тако за *т* нѣки пишу *es*, а нѣки *с*, тако за *ѳ*, пишу *tu, tj*, а за *ѳ* пишу *dj, dy*, или *gj, gy*, тако за *я* пишу *ja*, за *ю* пишу *ju*, и т. д. Очевидно знаменіе, да ови сви народи помажусе, како знаю, али держесе еданпуть узете азбуке, и не измышляваю нова писмена, сигурно спокойно почиваютъи на томъ основанію, да, ко има волю знати кои языкъ, треба да га учи, и да бы га лагше научію, треба да има у языку — у азбуки и вообще у орфографіи — нѣкій темель, на комъ тѣ га учити. Мы видимо, да сви ови народи держе еданъ и истый темель, еданпуть примлѣну азбуку; и да разна собственна произнесенія истомъ азбукомъ накладываю: слѣдовательно нужно *е*, да и Сербльи свогъ языка гласове своіомъ собственномъ, не примлѣномъ, азбукомъ накладываю, ово, што веть толико много писмена у азбуки своіой имаю, ово, што *е* азбука нѣова са святы-

ньомъ вѣре нѣма предана, ово пакъ, што приимлѣннымъ бывшымъ *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*, и т. д. найтъйтесье другій, кои тѣе іошть гдѣкоя новія писмена произнайтъи, и нетѣе быти разумногъ доказателства, зашто се не бы и она приимила: — или мы имамо волю, да будемо паметнии, него сви горѣнаведени народи. Ако ли е пакъ ово: то я престаемъ водити слово. — Ако ли бы ми ко замѣрю, што я, держетьи се Күріллове азбуке нѣка писмена исте азбуке не употреблявамъ, као н. п. *з*, *ж*, *ш*, и т. д. то налазимъ за нужно, исповѣдити, да я ова писмена само зато не употреблявамъ, што вообщее нико ий у Сербскомъ а тако и у Русскомъ не употреблява, и што мыслимъ, да се не квари азбука изоставлянемъ, но доставлянемъ гдѣкогъ писмена, свагда готовъ будутьи, и нѣи употреблявати, како или содружественный, или и поединый какавъ Аукторитетъ и ко овой послѣдственности путь отвори. — Што се пакъ тыче *ѣ*, кадъ Нѣмцы могу употреблявати *e*, *h*, и Французи *e*, *ent*, и т. д. Коя никако не провзносе, и коя су потому безгласна, мыслимъ, да и Сербльи треба да употребляваю *ѣ*, ако ни изъ каквогъ другогъ узрока, а оно баръ зато, што намъ се у нашегъ Св. Күрілла азбуки нашло, или баръ, што и нѣки нови Списатели, не хотетьи употребити га на нѣговомъ мѣсту, употребляваю га у нѣки случаи, гдѣ имъ е нужно раздвоити слогае, н. п. грѣце, умрѣо, и т. д. — Чудесна воля, употреблявати Күріллово писмо ондѣ, гдѣ га Күріллъ не употреблявао, но гдѣ е садъ кому воля, а гдѣ га е Күріллъ употреблявао, ту изоставляти га.

Што пакъ у обычнымъ нашимъ презименама на *изъ* пишемъ *зъ*, а не *тъ*, узрокъ е тай, што су наши, а и Русси обычно свагда тако писали, и што писмо *ѣ*. оно *з*, исто онако умегшава, као и *т*. Но при свемъ томъ я

бы быю тогъ миѣнія, да се и наша ова презимена пишу са *тъ*, ово, што бы сами себи у писаню сходни и кратьи были, а ово, што по момъ миѣнию ова презимена есу умалителна (*diminutiva*) имена, н. п. Маричъ, Роксичъ, отъ Мара, Рокса; Станоевичъ, отъ Станое, и т. д. Какогодъ лончить, новчить, поясить, сынчить, и т. д. отъ лонаць, новаць, поясъ, сынъ. И будутьи да се ове рѣчи имаю писати са *тъ*; то и реченна презимена сасвимъ сходно требало бы да се пишу са *тъ*. Но я засадъ слѣдуемъ обычаю писаиъ са *зъ*, врло готовъ, ако бы само мыслетьа часть наши писателя, или баръ нѣкїй поединый уваженный, тогъ миѣнія были, сбогъ собствение соотвѣтственности, писати презимена ова съ *тъ*.

И тако изложивши мое узроке, зашто писмена *ѣ* и *ѣ* не употреблявамъ, и зашто се Күріллове азбуке держимъ, налазимъ за полезно примѣтити, да Русси, кадъ найдю на ова писмена *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*, и т. д. обычно запну, и не умѣю да читаю, и да, ако бы ко и трудїосе доказывати, да су та, или гдѣкое отъ тїй писмена или отъ Күрілла, или и пре отъ Сербаля употреблявано, я не бы могао пристати на употребленіе истогъ, при свему, што су не само больи, но и найбільи наши списатели почели употреблявати ий, докле годъ не бы достаточными доказателствама доказано было, и да су та писмена Күріллова, и да е за насъ полезно, сада приимати ий. Иначе све ми се чини, да употребленіемъ измышлѣны овы писмена удалявамо се отъ оногъ, што есмо: сигурно ни къ чему другомъ, развѣ къ тому неприятному намѣренію, да будемо оно, што писмо. —

Власи оставляю Славенска писмена, и узимаю Латинска, само да докажу, да су Римляни; кое имъ е врло тежко и доказати: а Сербльи тѣе удалятисе отъ знаменія, коя

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

имъ свѣдоче, да су Славяни, православног' восточног' исповѣданія.

Слѣдѹе ми отговоръ Г. Реценсенту, зашто предъ *p* (*ep*, *pцы*) пишемъ *e* (*есть*) или друго кое самогласно писме? "Онъ наводи рѣчи „дерзай, держати, смертію,“ и хотѣе, да *ій* я пишемъ „дрзай, држати, смрѣу, или смрти,“ и наводи ко оборенію мом' изъ самог' мог' превода стр. 72. „посркала.“ Я самъ и овдѣ несретѣанъ, да самъ безъ икаквог' доказателства за употребленіе овог' *e* предъ *p* осудѣенъ, ербо изъ критіке нисамъ могао увидити, зашто ми треба писати безъ *e*, и оставляютьи нѣму, да докаже, зашто пише онъ *p* безъ овог' *e*, исповѣдамъ причину мог' овог' употребленія, коя е врло проста, а именно, што су рѣчи „дерзай, держати, смертію“ Славенске, кое се у истомъ Славенскомъ пишу са *e*, и тако нит' самъ смѣо, нит' смѣмъ, другіе писати *ій*, оставляютьи сваком', да по Провінціалізму свом' изговара *ій*. Рѣчь пакъ „посркало“ написао самъ безъ *e*, изъ узрока, што она ніе Славенска, но само Сербска, и тако самъ ю поштедіо отъ *e*, као што бы и гдѣкою другу, коя не бы Славенска была, н. п. врло, бркъ, вргъ, тркъ, кврга и т. д. премда бы за благогласіе пожелателно было, да и у овима сходно гласно писмо употреблявасе. А за смрѣу или смрти нека ме доброхотно извини Г. Реценсентъ, еръ я ни сад' іошть не могу тай Творителный ни изговарати ни писати, ербо ми се чини грубъ спрама дивног' Творителног' смертію, као што ми се не бы допали ни Творителни благодатью, заповѣдью, жучтью, отъ благодать, заповѣдъ, жучь, спрама Твор. благодатію, заповѣдію, жучію. — Примѣчанія достойно види ми се овдѣ, што мой критікъ, замѣраютьи мени, што пишемъ ово *e* предъ *p*. самъ га пише у названію писмена овог', кадъ га по не-Сла-

венски называ *ep*; не бы *л'* могао назвати га сасвимъ элементарно *p*, да буде баръ кодъ нѣга *consequentia*?

Изложивши овдѣ мысли мое о узроцѣма, зашто самъ онако, као што самъ, писао, да бы се баръ видило, да самъ мыслію, кадъ самъ онако писао, нехотице долазымъ на примѣчанія на орѣографію мог' Г. Реценсента. Онъ пише ѣ, орѣографіа“ са *t* а не са *o*; пише „класично“ са еднимъ *e* а не са два; пише „граматична“ са еднимъ *m* а не са два; а я мыслімъ, да онъ ни у едномъ отъ овѣ случаевъ не има право. Орѣографіа есть рѣчь Греческа, кою Грецы пишу са *θ*, а не са *t*. Нѣмцы, Латини, пакъ послѣ ето Французи, Енглезеи и т. д. не имаютьи у своіой азбуки *o*, а хотетьи за честь или за различіе Гречески рѣчій подражавати писмену *o*, додаю своему *t* едно *h*, и тако *th* служи имъ умѣсто *o*. Тако изъ истог' узрока Греческе рѣчи не пишу са *f*, кое е Греческо *φ*, но пишу са *ph*; тако Греческе рѣчи, кое се починю са *ρ* пишу они са *rh*, н. п. Rhetorica, Rhinoceros и т. д. — а Сербльинъ, кой явно служисе Күрїлловомъ азбукомъ, у коіой му е Күрїлль предао писмо *o*, нетѣе употребили исто писмо у Греческим' рѣчма! гдѣ кадъ се узме у рассужденіе, да онъ безъ нужде измышлява писмена за Күрїллову азбуку *ћ*, *ѣ* и т. д. не може му се тай поступакъ другіе толковати, него као самовольство. — Исто тако стои съ рѣчію „класично“ и „граматична“ кое незнамъ како смѣ писати са еднимъ *e* и *m*, кадъ е перва рѣчь Латінска, коя се пише са два *ss*, као што ю тако пишу и Фравцузи и Нѣмцы и други; а друга е Греческа, коя се и у Греческомъ и у други езыцы пише са дуплымъ *m*. Развѣ, ако Г. Реценсентъ не держисе нѣког' основоположенія: „Пиши, као што говоришь, а читай, као што си написао.“ Но кадъ бы то тако было, то бы и

сви други народи то правило за основоположеніе узели, и н. п. Нѣмаць бы писао „*Вѣ bischt gewesht? — Вѣ geschtin* и т. д.“ у мѣсто „*Wo bist gewesen? Wo gehst hin?*“ и онда не бы требало, учити школе, вѣть слушати, како прости говоре, пакъ онако и писати; и будутьи да они по разны предѣлы разно говоре, то найпослѣ нетъе се ни знати, како тъе ко писати, и шта тъе ко изъ писан'я разумѣвати. Каква є страшна разлика измедьу Нѣмецког' говора медьу простотомъ Баерскомъ и Прайсскомъ, медьу Аустрійскомъ и Вирттембергскомъ, и вообщє измедьу све простоте Нѣмачке и учены! Я мыслимъ, ко хотъе, да учи писати, треба найпре да научи читати; а кад' буде писао, нека пише онако, као што є научіо читати. — Друго, мыслимъ, да простъ треба да се учи отъ ученог', а не ученъ отъ простог'. Иначе требало бы затворити школе.

На второ, што се тыче употребленія „премноги старославенски рѣчій, безъ кои заиста србскій языкъ быти може.“ — Г. Реценсентъ за примѣръ овог' безпунтог' употребленія Старославенски рѣчій наводи изъ мог' превода слѣдуютъе рѣчи: щастіє, продолжава, свободновреміє *) досязавати, болѣзнь, у-

*) Наводетъи за свой примѣръ рѣчь ову Г. Реценсентъ примѣчава подъ звѣздицомъ „ову рѣчь садъ првыи путь чуемо. И заиста желили бы, да намъ г. Живановиѣъ каже, по коегъ славенскогъ языка аналогіи онъ ю є сковао, и шта у србекомъ языку значи?“ Што ми перво при овом' примѣчанію у очи пада, єсть то, што овдѣ наведенный примѣръ излази изъ опредѣленія правила. Правило содержи у себи замѣраніє могъ употребленія премноги Старославенски рѣчій, безъ кои заиста Србскій языкъ быти може; а примѣръ содержи у себи удивлѣно исповѣданіє, да су ту рѣчь садъ первый путь чули, као и формално захтѣванъе, да имъ я кажем, по ког' самъ Славенског' языка аналогіи я ту рѣчь сковао, и шта у Србскомъ языку значи? По овому дакле ова є рѣчь и Старосла-

вягченіє, настоящій, возмущеніє и т. .“ и каже, да безъ овы рѣчій заиста Србскій языкъ быти може; но и опетъ ніє нашоа за нужно, у мѣсто овы Старославенски рѣчій

венска, и ніє никаква. Старославенска є, будутьи є за примѣръ тога наведена; а ніє никаква, будутьи да Г. Реценсентъ текъ мене пыта, каква є, и шта значи? кое є противословіє. Медьутымъ за удовлетворити желъи Г. Реценсента изяснявамсе, да я ту рѣчь нисамъ сковао, но составію изъ Прилагателногъ свободно и Существителног' време, а по аналогіи Србског', Славенског' церковног', и вообщє сваког' другог' Слав. діалекта, будутьи да су те оба двѣ рѣчи свака по себи и у Славенскомъ церковномъ и у Србскомъ; и, у колико є мени познано, у свакомъ Славенскомъ діалекту у употребленію, и будутьи да много рѣчій има у сви овы діалекты, кое су составлѣне изъ Прилагателногъ и Существителногъ. За примѣръ нек' послужи слѣдуютъе рѣчи самог' среднѣг' рода: малодушіє, краткоуміє, зломысліє, черножучіє и т. д. Да бы се пакъ знало, шта ове рѣчи значє, ништа друго ніє потребно, него знати, шта значє поєдинє рѣчи, изъ кои се ове составлѣне состоє. Не могу вѣровати, да су Г. Реценсенту манъма познате рѣчи свободно и време, нежели мало и душа, кратко и умъ, зло и мысліє, черно и жучъ, и ако онъ зна, шта значє ове рѣчи, нетъе быти могутъе, да онъ незна, да не може у Србскомъ рѣчь свободновреміє ништа друго значити, него свободно време, т. є. кое ни отъ кога, и ни отъ чега не зависи, и кое може човѣкъ употреблявати, на што хотъе, а особито на добра и полезна дѣла, као што и саме рѣчи свобода и време особиту доброту и ползу у себи содержаваю. Могутъе є, да досадъ нико ову рѣчь ніє овако у составлѣнномъ виду употребію, као што заиста и я нисамъ ю никадъ читао: но будутьи да самъ я имао превести Цицероновъ „*otium*“ (*otium Romanum*) *die Muffe*, и за ову ідею нисамъ имао сгодніє рѣчи, употребію самъ свободновреміє, налазетъи, да се томъ рѣчию ідеа *otii Romani* прилично изражава. Медьутымъ драго тъє ми быти, ако Г. Критикъ *otium* болѣ превєде.

WWW.UNILIB.RS
УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

показати ми друге, кое не бы Старославенске быле, и безъ кои Сербскій языкъ быти не може. Али кад' нѣ онъ имао волю, у овомъ мене поправити, нетъе ми валяда ни замѣрити, особито безъ доказателства осудивши ме, што я вѣговъ посао на себе узимамъ. И тако да поступимо заедно ко испитанію горѣ наведенны рѣчій. Перва е щастіе. Безъ ове рѣчи може обстати Сербскій языкъ, имаютьи рѣчь сретъа. Но да л' тье шкодити Сербском' языку, шта вышше, да л' му нетъе полезно быти, имати и кое соименно (synonymum)? Да су соименна богатство и дика языка, о томъ валяда не може ни быти сумнѣ. Такова су благополучіе, щастіе, или ако іошт' кое има. Сретъа има основъ свой у срѣсти, разумѣваютьи, добро срѣсти; — благополучіе, у получитьи благо, а щастіе — у часу, съ коимъ се што случи, или у части, коя се у ономъ случаю добые, наравно по превосходству свагда узимаютьи добру страну, было часа, было части. Тако съ часомъ, разумѣвасе, добрымъ, съ частію, разумѣвасе, добромъ, и оттуда е щастіе, кое Русси пишу щастіе, и кое Французи зову bonheur т. е. добаръ часъ. Но како часъ, тако и часть есу Серске рѣчи: тако и щастіе нетъе мотъи быти тудъа, пакъ макаръ и Старославенска рѣчь, но онако лѣпо Сербска, како годъ што су часъ и часть Сербске рѣчи, премда я не видимъ, зашто бы Сербинъ бѣгао отъ Славенског', кад' е то сасвимъ све едно, о чемъ бы было много говорити. Щастіе дакле есть тако исто Сербска рѣчь, као и благополучіе и сретъа, коя су соименна. — Слѣдую остале рѣчи: „продолжава, досязавати, болѣзнь, умягченіе, настояцій, возмущеніе и т. д.“ о коима Г. Реценсентъ каже, да су старославенске, и да безъ нѣи заиста Сербскій языкъ быти може. — што се

мене тыче, я не бы имао волю, доказывати, да ове рѣчи нису старославенске, тако исто, као што мыслимъ, да су оне у исто време и Сербске. А кад' безъ нѣи заиста Сербскій языкъ быти може, то, будутъи да я незнамъ, желіо бы, да ми каже мой критикъ, кое бы рѣчи Сербске могле у мѣсто овы добро употреблѣне быти? Я заиста, за „continuare, attingere, dolor, leniendum, praesens, perturbation“ незнамъ никаквы други рѣчій, ни Славенски ни Сербски, развѣ, ако критикъ не замѣра ми, што нисамъ писао „продужава, достизавати, болестъ, умекшанѣ, настоемый, узмутъенѣ,“ или како ли бы онъ можда имао волю. Но да се дуго овдѣ не задержавамъ, я се опетъ позывамъ на исповѣданіе мое у Предисловію момъ изражено „да се надамъ извиненію у употребленію мѣрила измежду простог' Сербског' и Славенског' и у самым' оным' случаевима, у коима истыма можда различнымъ начиномъ пишемъ,“ наравно узимаютьи Славенскій за темель Сербског' языка, и поставляютьи пространніе медьуграничіе измежду обадва діалекта, къ свободному приступанію и отступанію єдног' отъ другога, и обратно. Оттуд' е и произышло „умягченіе,“ и подъ звѣздицомъ съ подсмѣхомъ назначено „наимегшега,“ за разсужденіе, особито іошт' у садашнье време нашег' балансираня, кое е за Серблѣ удобніе? као и за изгледъ у художеству стіхотворномъ, кому различіе рѣчій толико много треба, да се гдѣкое изступленіе стіхотворно као licentia poetica толкуе, и вообще къ пространніем' и свободніем' распространенію нашем' у языку. Медьу тымъ пакъ, кад' мой Г. Критикъ мени за зло приима употребленіе рѣчій Старославенски; то я мыслимъ, да имамъ право, отъ нѣга захтѣвати, да ми покаже мѣрило измежду Сербског' и Славенског', у кога границама могутъи е Серблѣима Сербски говорити и писати, а да пре-

много Старославенске рѣчи не употребляю. Я бы овдѣ само еданъ примѣръ привео: „човѣкъ, тѣло, глава, трупъ, крайности, власи, кожа, жиле, живцы, крѣвь, сокъ, кость, мозагъ, чело, очи, носъ, ноздрве, образъ, уши, уста, устне, зуби, языкъ, душникъ, брада, вратъ, перси, ребра, сердце, црева, тербухъ, плетьа, руке, раме, мышца, лакать, персти, ногти, дланъ, десница, шуица, нога, бедро, колѣно, голень, пета, душа, умъ, воля, памятованіе, разсужденіе, доброжеланіе, пристрастіе, бесѣда, начало, край, конаць, и т. д. и будутъ да су ово све рѣчи Старославенске; то, кадъ бы се оне по замѣрки Г. Реценсента избѣгавале, морао бы Сербскій языкъ остати безъ главе, трупа, ногу, руку, и т. д. безъ тѣла и душе, безъ човѣка, а тако и безъ неба и землѣ, безъ сунца, мѣсеца и звѣзда, безъ воде и огня, безъ хлѣба и вина, безъ ныве, безъ жита и пшенице и брашна, безъ траве и цвѣтъа, безъ коня и вола, безъ отца и матере, мужа, и жене, братъе, сестара и дѣце, безъ сродника и сосѣда, безъ Бога, безъ начала и свершетка, и вообще не бы имао ни края ни конца.

Као додатакъ къ замѣрки подъ овимъ вторымъ числомъ приима ми мой Критикъ за зло „Што самъ славенска оконченія са сръбскимъ смѣшао,“ и наводи примѣръ, „гнуснѣйша и найболѣй, снесеніе и грдня, и т. д.“ — Но я мыслимъ, да онъ мени и у овомъ само неправду чини, ербо, гдѣ тѣе кому быти могутъ, писати Сербски, и не мѣшати оконченія Славенска са Сербскимъ, кадъ су ова два языка тако тѣсно медъу собомъ союжена, да не могутъ, писати Сербски, а не употребити никаквогъ оконченія Славен-

скогъ. Грдня е рѣчь Сербска, и не Славенска, и у Сербскомъ се тако окончава; а снесеніе е рѣчь Славенска, кою я незнамъ како бы сходно грднии окончао, развѣ, ако бы ю написао сношнѣя, но то нико не говори. Мыслимъ пакъ да имамъ право, чудитисе замѣраню Г. Реценсента, што самъ употребіо оконченіе Славенско у рѣчи „снесеніе,“ кадъ и онъ самъ у своіой Реценсіи употреблява иста оконченія у рѣчма „миѣніе“ (да л' е ово Сербска, не Старославенска рѣчь?) и „оконченіе.“ — Или кадъ овако не мыслити могао, еръ бы противъ себе мыслию, да не онъ захтѣвао, да я и рѣчи грдня Славенско оконченіе дамъ на *ie*, и да валяда напишемъ грденіе: но ово нисамъ никадъ чуо ни отъ кога. — Што се пакъ тыче примѣра „гнуснѣйша и найболѣй,“ я чувствуемъ себе обвезаннымъ, дати изясненіе о степену Превосходителномъ Прилагателногъ имена. Я мыслимъ, да степенъ овай, по Славенскому употреблѣнъ, не може быти страннъ у Сербскомъ, а да се у исто време добро употребити може по обычаю Сербскомъ, ставивши Сравнителный съ предположеннымъ „най.“ Гнуснѣйша есть Превосходителный по Славенскому, а найболѣй, есть по Сербскому. Но кадъ бы я башъ имао волю, ове Превосходителне уедначити, и н. п. обадва по Славенскому, кое е сигурно темельніе и поузданіе, направити; то и пакъ отъ болѣй, не бы могао другій, развѣ найболѣй начинити. И тако у овомъ случаю не бы ми могутъ было, оконченія овы Прилагателны уедначити, развѣ ако бы све съ най употребіо, кое нит' е нужно нит' полезно ограниченіе. Имаю и Латини формалне сравнителне и превосходителне, као и Нѣмцы; но и пакъ употребляю они *magis* *maxime*, а ови *mehr* и *am meisten*, и ово све слути ко обогатѣнію языка.

Слѣдуе на третье, а именно „што самъ конструкторъ сасвимъ по латинской грамматикѣ скроио.“ За примѣръ оваког' кроеня наводи Г. Реценсентъ изъ мог' превода „богъ, кои се разумѣва отъ насъ и т. д.“ Но на ову критіку я ништа друго отговорити не могу, развѣ, да я незнамъ, шта онъ хотье? у реченномъ примѣру израженъ е смыслъ у залогу страдателномъ, онако, као што е и у Латинскомъ израженъ „*deus, qui intelligitur a vobis,*“ и будући да овай залогъ онако исто стои у употребленію у Сербскомъ, како годъ што стои и у Латинскомъ; нити се страдателный залогъ може другчіе изразити; и будући да е Цицеронъ сигурно имао узрокъ, зашто е смыслъ тай изразіо у залогу страдателномъ, а не у дѣйствителномъ „*deus, quem nos intelligimus,*“ пакъ да га я — валяда текъ онда къ задовольству Реценсента — переведемъ „богъ, кога мы разумѣвамо;“ шта вышше, будући да овай смыслъ не може быти невразумителанъ: то замѣрку ову Г. Реценсента оставлямъ почитаемом' Пу-

блікуму на разсужденіе, признаваютьи повторително, да ме е, при затруднителности званичны мои послова, не овака, каква е, критика, но честь отличнѣйшегъ мужа, Г. Е. Иоанновича, побудила, ово оправданіе реченног' мог' превода дати, при ког' заключенію примѣчавамъ, да бы отъ особите ползе было, при оваким' важным' разсужденіямъ, као што е писанье и критизиранье 1. снабдѣти се нужным' и полезным' вѣжествама, и, да се не бы пало подъ пресуду изреченія „*Nulla ars habet osorem, nisi ignorantem,*“ научити Славенску Грамматіку и Славенскій языкъ; 2., освободити се отъ пристрастія, и сваки', коя не бы была нравственна, побужденія; и 3., съ чистомъ любовію къ наукама и къ народности на полю словесности показатисе, на свакій начинъ съ готовостію, разумнымъ и крѣпчимъ доказателствама уступити, ерь текъ тако мотъи тьемо къ одной общой, толико нужной и полезной цѣли, да знамо, како тьемо писати, приспѣти.

У Бечу 21. Априліа 1843.

Іаковъ Живановичъ.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

ДОСТОВѢРНО ИЗВѢСТІЕ

ПОЧ. ПУБЛИКУМУ

Протывъ лажне клевете некогъ назови - *Ожеговича* у смотренію Матице Сербске, подъ именемъ: *Одзывъ* на позываніе Скоротече печатане.

Овы дана изишао е исподъ печативъ еданъ памфлетъ подъ именемъ „Одзывъ на позываніе Скоротече у смотренію Матице Сербске,“ когъ Сочинитель премда е ларву на себе узео, и Ожеговићемъ се назвао, — наравно издавајући именемъ овимъ и нехотице право намѣреніе свое, да е сирѣчь не стварь поболшати, но само нека лица баяги ожећи хтео, — зато се опетъ зна, да е памфлетъ тай изъ ковачнице едногъ овдашнѣгъ Гдна, чрезъ мрзость свою на Матицу явно познатогъ изишао, когъ су людій тай по Пешти явно и разносили. Само е чудно, како се усудио узети на себе таково име, кое друга лица и фамиліе дѣйствено носе. Има Ожеговичъ Епкпъ Сеньскій, има Аблегать Хорватскій на садашньої Диети, коихъ имена на себе узети, и подъ тимъ друге люде оклеветавати, естъ казни достоянь *Stellionatus*.

Сочиненіе ово карактеризира особито, намѣреніе Матицы у публичномъ повѣренію шкодити, кое се крозь цео памфлетъ уплетено води; а осимъ тога при свакомъ пункту непознаніе Матице и нѣны дѣла, тако, да е памфлетіста цело знаѣ свое о Матицы само изъ оногъ, што е коегди о нъой поговарати чуо, поцрптити морао. И зато Матица Памфлетъ овай и нѣвогъ сочинителя по заслуги презырајући, заста ни одговора удостоити неће; а я одъ

мое стране само зато ово неколико врсти публикуму сообщавамъ, да се злоба нѣгова обелодани, и ако се узда, да може што основано противъ Матице реѣи, а онъ некъ сбацы маску, подъ којомъ се свашта говорити дае, и некъ изиѣе подъ своимъ роѣнимъ именемъ на мейданъ, као што поштень человекъ чини, пакъ ѣга Матица достойно дочекати знати.

Премда се нужда грамматики веѣ и зато одрицати неда, што се изъ истогъ Памфлета види, да банъ Сочинитель нѣговъ грамматику незна, иначе небы рекао на страни 4-той „каквогъ се добытка, успѣха надати можемо“, веѣ бы знао правилніе казати: каквомъ се добытку, успѣху надати можемо; ништа манѣ Матица награду за найболѣ Грамматике и Словара сочиненіе зато іоштъ ніе опредѣлила, ербо приходъ фонда нѣногъ іоштъ ніе толикій, да бы се овако трудномъ и дуго време изыскивајуемъ испослованю найболѣ грамматики соразмѣрна награда опредѣлити могла. Грамматика се неда, као оваковий Ожеговићевъ Памфлетъ, за неколико сатій скрптити, но и найспособнии человекъ имао бы на нъой баремъ годину дана радитя; а имали Матица за садъ іоштъ толико прихода да бы читаве едне године трудъ найспособниегъ человека достойно наградити могла? то Памфлетіста нитъ зна, нити разпитуе. — Поредъ свегъ

тогъ опредѣлила е была Матица пре неколико година награду за најболѣ граммати́ке сочиненіе, на кои позывъ изиђе 1838. године само едно сочиненіе отъ Милована Видаковича; но ова по миѣнію своју надлежећи судія ніе ни добра, а камоли најболя грамматика была, и зато ніе награду ни добыла. Овамо се дакле види относити оне речи Ожеговића, да е Матица дужна награду сочинителю *дѣйстви́тельно издати*, коима е пребацити хтео Матицы, што ніе награду Видаковићу дала. Но ово бы съ веѣимъ правомъ сочинителю отзываетъ пребацити требало, кои е, као што намъ е добро познато, Видаковићу за живота нѣговогъ много коешта обрицао, но ніе ништа испунио.

Зашто садѣ има у Матицы и такови членова, кои касси нису ни крайцаре положили, пакѣ опетѣ у засѣданіама седе и вотізираю, — то сочинитель незна, а наравно зато, ербо се за Матицу, премда у Пешти седи, ни толико ніе интересирао, да е на главно собраніе ланьско $\frac{1}{21}$ -гъ Августа држано дошао. Ербо да е ту бы, чуо бы изъ даногъ истомъ Собранію явногъ извѣстія, као што су другій чули, да е Матица сматраюћи садашнѣ нужде и потребе књижества Србскогъ, и видећи, да Уставъ онай, кои е содружество іошть при постанку свомъ, кадѣ е само купованѣмъ и издаванѣмъ гдикои сочиненія занимати се, и само трошакъ за изданіе Лѣтописа скупляти намѣрвало, кадѣ е цело заведеніе ово видѣ неке само съ књи́гама Шпекулаціе имало, и немыслећи іошть онда, да ће се оно по высокой милости царской на степень правогъ књи́жевногъ содружества у строгомъ смыслу узвисити, — да Уставъ тай, кои су осно-

вательи по првомъ само намишляю, и више по едностраномъ начину цѣль получить, него по обширности и важности саме цѣле свое израчунили и установили были, — при свакомъ скоро кораку видећи, да Уставъ тай садашнѣмъ књи́жества и содружества потребама неотговара, за нуждно и полезно нашла нека устройтелна правила по примѣру други учени содружества сочинити, и првобитномъ Уставу свомъ додати. Ова су правила најпре у Новинама съ приложницыма сообщена, а после заедно съ узроцыма, коима е Матица побуѣена се нашла иста правила приимити, у горереченомъ главномъ собранію лане явно прочитана и приимлѣна, — и коя не бы Ожеговићу на штету служило, да е чуо, или да се о свему довольню извѣстію быо пре, него што е пашквилу на Матицу писати почео. Едно измеѣу овы правила уреѣуе, да се по заключенію Матице іошть 1837. донешеномъ у число Членова М. С. више лица, коя су отъ књи́жевны способности познати, и безъ новчаны прилога прииме, подѣ у словіемъ да у Матицы *раде*. И заиста зарѣ ніе све едно, или 40 фор. у кассу Матичину едануть за свагда положити, или толико трудомъ и дѣломъ Матицы приинети, колико опетѣ, ако не више, али баремъ 40 фор. вреди. Има у Матицы почестны членова, кои отъ како су ступили у Матицу, све скоро послове нѣне отправляю, рачуне и протоколле воде, за напредакъ нѣнѣ стараюсе, у засѣданія неизоставно и онда кадѣ найвише посла свогъ имаю, долазе, брыгу о целомъ заведенію овомъ носе, и Матицу противъ оваковы насртаня, као што е Ожеговићево, предѣ царемъ и родомъ своимъ бра-

не, и то све драговольно а бадава безъ награде и припознанія. Зарь ово не приноси Матицы толико хасне, колико едан-путь за свагда положени 40 фор.? — А кадъ ови почестни Членови дужности у Матицы отправляю, вальда е праведно да и право какво, т. е. право вотізіраня имаю.

Далъ ели Матица крива, што се на Лѣтопису ништа досадъ добыло ніе, то ће сваки лако разсудити, кои е книгу какву Србску кадгодъ издавао; — но онако неприкладне речи употребити, као што е Ожеговичъ овде употребіо, само е пакость у станю, на кое бы требало му отговорити, да има книга, као што е некій „Преводъ,“ кои е заслужио не само кодъ Грайзлера и Казштехера, но іоштъ на гори мести да се употреби. Но ово е іоштъ мало, што Ожеговичъ незна, да е тяжело коя Србска книга и трошкове изданія накнадила, — али онъ мора бити некій особытій съ новцемъ шпекулантъ, кадъ свакій добытакъ, и у књижеству на форинте рачуни. — Матичина цѣль ни ти есте, ни треба да буде новчана хасна, већ као што е у Уставу изречено: *Распространеніе књижества и просвѣщенія народнѣбъ*, дакле *моралный и умный добытакъ*, а не новчаний. Овой високой цѣли своіой треба Матица све друго да подчини, поредъ кое ако се може іоштъ и у новцу на књигама добыти, сотымъ болѣ; аколи не, онда е дужна Матица, тако као што и Маѣарско Учено Содружество и проча овогъ реда заведенія чине, књижество и просвѣщеніе народнѣ распространявати и са самомъ новчаномъ жерत्वомъ своимъ. Али штедећи новаць престати отъ распространенія књижества

значило бы заборабити оно, збогъ чега Матица управо существуе. Ово може за Ожеговића непонятно быти, коме е само оно добытакъ, што у куйну носи, али Матица, коя новце као средство цѣли, а не за цѣль свою сматра, не може се по Ожеговићевомъ овако ограниченомъ начину мышлени владати. Лѣтописе пакъ полезнымъ књигама називати само онай може, кои ій не чита, или ій не разуме, или кои неће да разсуди, да су Лѣтописи неисплаћено богатство вѣжества у народу распространили, и књижество Србско съ едноплеменницыма и са странымъ народма найвише узнали, кое бы већ само за себе доволянь добытакъ и онда было, да е Матица цео свой капиталъ на то потрошила, и да садъ ни крайцаре више нема, а несравнѣно више вреди отъ свію они прилога, кое су родолюбцы досадъ на жертвеникъ Матице принели.

За тымъ показуе Ожеговичъ, како се онъ брыне, да се отъ Матичиногъ новца ништа на приватну или странну корысть не обрати, и препоручуе, *да се рачуни Матичини више мѣсту или Надзырателству подложе*. Дакле овде е *vis rei*, и ово е тайный али прави поводъ Сочинителя при изданію памфлета, т. е. Матицу *некомъ* надзырателству подчинити. Но Матица и нѣни приложницы добро знаю, да они никакой власти и никомъ другомъ, осимъ рода и соприложника свои, а наймаѣ Надзырателству томъ рачуне подносити немораю; и увѣравамо Ожеговича, да Матица рачуне свое само приложницыма и роду своме, као што е досадъ чинила, а никомъ другомъ и *неће* подносити. Ово е приватна рода и родолюбивы приложника фундація, коя се никаквогъ

надзырателства ни найманѣ не тиче, и съ коіомъ управляти само членовима, или онима, у кои руке ови то повереніе положе пристои, нити то икаква власть нѣма отузети може. — Камо среѣа, да се и отъ други народнѣи фундація рачуни целомъ роду чрезъ публіцитетъ поднесе, у место што садъ осимъ оны, кои непосредствено те фундаціе манипуліраю, нико други ништа о нѣима незна. Пакъ оваи начинѣ усуѣуе се Ожеговиѣ и за рачуне Матице Србске препоручивати! при комъ бы приложницѣ толико о фонду Матице Србске и нѣговомъ руководеню знали, колико садъ знамо н. п. о фонду школскомъ и овога манипулаціи. А ово текъ да знамо, съ пунимъ правомъ искати се може, ербо школскій фондъ сочиняваю добровольна дародаянїя, десетпроцентуалнѣи додатакъ и 3-ій тасъ, све сами общенароднѣи источницѣ, о коима и родъ знати жели, како се руководе, кудъ се обраѣую, и небыли се могли цѣли сходнѣи обратити. Некъ зна Ожеговичъ, да е време дошло, не да Матица рачуне свое Ожеговиѣвомъ надзырателству подноси, отъ кудъ иѣ очи народа више никадъ видити неѣею, но да ѣе народъ краля свогъ молити, и отъ овогъ по правди молбе свое и получитьи, да и надзырателство то рачуне о ономъ народнѣемъ фонду, когъ манипуліра, као и о другимъ фондима, роду, когъ су исте фундаціе, подносити има.

Садъ прелази Памфлетиста на заведеніе Текелійно, и споминѣ, како е *Савва Текелій знамените новце и капиталѣ Матицы кое као дарѣ, кое као аманетѣ поверіо*. Неможе сирѣчь да одолѣ туги срда, што Савва Текелій нѣ ове капиталѣ,

и заведеніе свое томъ истомъ надзырателству, као што е Ожеговичъ желио и искао, поверити хтео. Само ово Нестора негда и Мецената Србскогъ неограничено, и поредъ свегъ зли духова одговараня, Матицы Србской кромѣ своіу други поклонѣно поѣреніе кадро бы было читавой чети Ожеговиѣа и Пецковиѣа уста запушити, и кадъ бы требало, найсветліе свидѣтелство о совѣстности руководеня дѣла Матични дати.

Што се наслѣдія Текелійногъ тиче, истина да су на ово досадъ знаменити трошкови учинѣни, — но на трошкове ове нѣе ни една крайцара изъ Матичине кассе дата, но изъ самогъ наслѣдства Текелійногъ, кое као годъ што е одъ Матице разлучено, тако су и фондови разлучени, и особито се руководе Тако исто излишна е брыга Памфлетистѣ и о томъ, есули посланицы, кои су у Араду и Бечу были, рачуне о овима трошковима дали. И Матица и посланицы нѣны добро познаю дужность свою, и опоминанія Ожеговиѣева ни найманѣ не потребују. Болѣ бы было, да се онѣ побрыне веѣма о онѣимъ рачунма, кои се нѣга ближе него Матица тичу, и о коимъ се изъ поуздани источника зна, да више година поредъ свегъ опоминанія предати нису были. — А кадъ иште, да Матица успѣхъ дѣйствія свогъ у наслѣдію Текелійномъ роду обяви, тако исто зашт' неиште Ожеговичъ н. п. одъ Надзырателя школа, да оваи свои візитація успѣхъ, кое су многе новце изъ общенароднѣгъ фонда кошталѣ, роду сообщити и рачуне о діурнама публіцитету у толико пре преда, што се свашта о візитаціи овой у народу говори. А Матица ѣе зацело, као што е све рачуне

свое и свагда обнародавала, тако исто и съ трошкомъ наслѣдія Текелійногъ, кадъ се дѣло оконча, учинити.

Въ прочемъ неће заиста пропустити Матица успѣхъ дѣйствія свогъ у овако важномъ дѣлу наслѣдію Текелійномъ, кое е не само рода Србскогъ но и Вармеѣ и Магістрата, и виши Дикастерія вниманіе на себе обратило, у свое време роду сообщити. Овде некъ е довольно то, да су пуномоћници Матичины у Араду целу массу, коя се изъ много кућа, земаля, винограда, активны капиталы, покућства свакоякогъ, неброеногъ числа важны фамиліарны и прочи папіра состои, и неколико стотина хиљада у вредности износи, прво отъ свакопъ оштетена, комъ е она по смрти Савве Текелій, кои никогъ рођеногъ при себи имао не, изложена была, сачували, цело имѣніе ово са закономъ сведочбомъ достовѣрно и уредно написали, што е по тестаменту продати требало, на явной ліцітаціи продали, массу язъ руку најглавниегъ противника, кои е ню за себе већ освоіо быо, избавили, противъ толики, и тако велико-можни неприятели, између кои е и Ожеговичъ быо, предъ Вармеѣомъ, и Магістратомъ Варошкимъ обранили, и ню противъ безчислены неправедны са свою страна нападенія сохранили, тако, да као што очевидцы Арађани и при Вармеѣи и при Вароши свакогъ уверити могу, безъ пуномоћника Матичины ни трећа часть овогъ аманета Србскогъ не бы сачувана остала.

Што се процесса тиче, крайній е безобразлугъ одъ Ожеговића говорити, да е она стварь изгубљена о којой онъ отнюдь вишта знати неможе, и гди такови

и толики люди у нъой раде, публично печатати, да ю ови проникли нису. А упутствованія отъ свою на страни приложника у овой ствари искати, было бы надъ безуміемъ безуміе, и нити е practicable, нити бы отъ ползе было; practicable не зато: ербо докъ бы Матица свима Приложницыма своимъ по целой кралѣвини, а и у странымъ државама свакій вопросъ у овой ствари предложила и одъ нѣи, и то отъ свакогъ, ни едногъ не изоставляюћи, одговоре дочекала, дотле бы права Заведенія сто путій у опасность дошла, пакъ и да не сама одна дѣлала, отдавно бы имѣніе Текелійно у туђимъ рукама было. Но не бы ни отъ ползе было, упутствованія отъ свакогъ Приложника искати; ербо упутствование овде само они дати могу, кои прво права знаю, а друго коима су сва и найманя обстоятелства ствари совершенно познана. Кадъ се наслѣдіе Текелійно отворило, послала е Матица поредъ два Адвоката іошть одногъ на страни живећегъ Приложника и Члена свогъ у Арадъ, но овай родолюбивій и зрелосудећій Гдаръ уверивши се на Лицу месту, да се ту безъ практическогъ познанія права отечественны совѣтовати неда, отписао е Матицы, да онъ самъ, кадъ бы овакову стварь имао, морао бы ю Адвокатма препоручити. Ево какво бы упутствіе Матица отъ веће части Приложника свой у той ствари до-была.

У какво се пакъ противословіе уплеће Ожеговичъ, кадъ вели, да бы требало упутствія отъ свою Приложника у овой ствари искати, а мало пре е рекао, да бы болъ было, исту стварь у Араду единомъ Адвокату, а у Бечу единомъ Агенту

препоручити! — Ако суди, да бы то изъ прирѣнія на трошакъ болѣ было, онда башъ Ожеговиѣу напоменути можемо, да намъ е познать еданъ Гднѣ у Пешти, кои е, кадъ е юштъ адвоцѣрао, за два писма у име едне Госное мужу нѣномъ писата, себи 5000 фр. В.В. као honorarium платити дао. Шта бы тай искао за оноликѣй трудъ, кои су пуномоѣници Матице Србске при наслѣдѣю овомъ у Араду, у Бечу, бореѣи се съ Вармеѣомъ, Магѣстратомъ, и съ многимъ непрѣятельма и непогодама, и поль годѣне све само ово дѣлаюѣи, а проче послове свое сасвимъ оставивши положили? Овимъ зацело ни половина имѣнѣя Текелѣйногъ небы довольна награда была. А да бы се ма комъ другомъ Адвокату много више отъ 5000 фр. В.В. за такавъ посао, платити морало, то сваки зна, кои е Адвоката плаѣао. При свемъ томъ Пуномоѣници Матице премда су 4 месеца у Араду као за свою роѣну стварь радили, и свакояка злопатени безъ свакогъ изгледа на награду трпѣити морали, нису ни близу 5000 фр. на себе и путь свой потрошили.

Да е Матица на диурна и путь у овой ствари трошити не само смела, но и дужна была, о томъ се само она сумняти може, кои мысли, или текъ другима тако вели, да е Матица могла наслѣдѣе ово судби оставити, пакъ добыло се ил' недобыло се. Ербо ако е Матица то тражити и бранити дужна была, као што заиста и есте, морала е и нужданъ трошакъ носити; а то се текъ ни отъ едного члена захтевати не може, да ако за заведенѣе Текелѣйно бадава безъ награде ради, време губи и роѣне свое послове пренебрегава, да юштъ и о свомъ трошку путуе, и о свомъ лебу у Бечу и Араду живи. Небыли Матица вечно пребацыванѣ заслужила, да е за поштедѣити 3 — 4 хиляде форинти, наслѣдѣе отъ неколико стотина хиляда изгубити дозволила? У томъ пакъ не Матица ни соизволенѣя приложника свои на страни, ни высочайшегъ дозволенѣя потребовала: Приложника не, ербо

изъ Матичине кассе не на то шеданъ човчиѣ потрошенъ; а высочайшегъ дозволенѣя зато не: ербо е самъ Савва Текелѣй у тестаменту свомъ уредѣо, да Матица по смрти нѣговой изпослѣ Членове, кои ѣду массу пописати, продаема продати, и све у редъ довести, и то о трошку саме массе. Како може дакле Ожеговичъ о наслѣдѣю Текелѣйномъ говорити, кадъ тестаментъ нѣговъ читао не, или ако е читао, не га разумео? аколи е пакъ и читао и разумео, пакъ опетъ тако говори, онда е очевидно, да е Матицу злобно оклеветати хтео.

Пита далѣ, ако се стварь наслѣдѣя овогъ за Матицу или болѣ реѣи за заведенѣе Текелѣйно изгуби, *ко ѣе трошкове те накнадити.* Овако само Ожеговичъ питати може, ерѣ башъ да заведенѣе, наслѣдѣе ово во вѣки изгуби, томе Матица крива быти не може, то е судба свакогъ процесса, да се добыти али и изгубити може, кое овде у толико више стои, што заведенѣе не безъ сваке сенке права наслѣдѣе ово тражило, и тимъ начиномъ непаметно трошило; но право заведенѣя е на законномъ тестаменту основано, кое юштъ никакавъ судъ у сумню довео не. Въ прочемъ примѣтити треба, да ако бы удовица и дошла у притяжанѣе имѣнѣя Текелѣйногъ, зато трошкови, кое е заведенѣе учинило, нису пропали и у лудо потрошени, ербо удовица бы имала само ужитакъ имѣнѣя до смрти свое, а наслѣдствѣе само ѣе остати навекъ собственостъ заведенѣя, и зато што е годъ на сохраненѣе и целостъ массе потрошено, то е на ползу заведенѣя потрошено.

Овде оставя Ожеговичъ заведенѣе Текелѣйно, и препавши на внутренѣй составъ Матице пита, *кадъ по Уставу сви Приложници еднака права имаю, како е онда да само неколико Пештански Приложника съ целомъ кассомъ и массомъ и о целомъ дѣлу располажу.* А я се усужуемъ питати нѣга: ко ѣе благодарити овимъ Пештанскимъ Членовима, кои онда, кадъ сви други Приложници на стра-

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

ни своя собствена дѣла отправляю, у свако доба, кадгодъ е нужно, зими и по вруѣнии, commoditait свой и дѣла своя оставляю, у засѣданія долазе, тамо 6—7 сатій совѣтуюсе, рачуне и протоколле воде, новце и обвезательства чуваю, за инкассиранѣ лихве, и издаванѣ новаца стараю се, прегледѣ стания сочиняваю и публікуму предлажу, да Лѣтопись изиѣе, и печатня плаѣена буде, труде се, — а поредѣ овогъ многотручну брыгу о Заведенію Текелійномъ носе, потомце у исто заведеніе по штатутма приймаю, о нѣиовомъ успѣху и поведенію кодъ свои надлежателства разпитуюсе, брыну се да е квартирѣ чистѣ и уреданѣ, да се домъ репаріра, да се данакъ отъ дома плати, да су капиталы заведенія осигурати, да се лихва нѣиова благовремено инкассіра, ако се што судейскимъ путемъ тражити мора, за тымъ ходе, а садъ оволике массе, и овакогъ процесса бремя на себе приѣмити мораю, и то безъ сваке награде, и безъ корысти свое, изъ чистогъ родолюбія, шта выше у место признателности іоштѣ отъ Ожеговиѣа и нѣму подобны коекаква неправедна оклеветанія трпе? ко ѣе Пештанскимъ Членовма Матице благодарити за оваковій посао, прикомъ бы три четири формална офісія быти, и толико люди иначе платити се морали? Фондъ кое Матичинѣ, кое заведенія Текелійногъ веѣій е отъ фонда школскогъ, пакъ га Членови Матице бадава админістріраю, а при фонду школскомъ има предсѣдатель плаѣу и то яку, има кассирѣ, или актуаріи има канцелліста, сви добру плаѣу, отъ кое живити могу. — Пештански Членови Матице драговольно ѣеду брыгу ову са свакимъ приложникомъ делити, нити они за себе право какво особито оттимаю, нити кадъ о плати речъ нѣе, имаю се за што отимати; но кадъ су се овде наша, гди е и Матица и заведеніе, и нѣиови фонди, а они по родолюбію своемъ и брыгу о тyme воде. Заиста по Приложницыма на страни, овай бы часъ и Матица и Заведеніе

Текелійно престало быти, данасъ да Пештански Членови престану брыгу о сохраненію и домостроителству нѣиовомъ носити, да предсѣдательи престану целу стварь мудро руководити, да кассирѣ нѣе да кассу чува и рачуне води, да Секретарѣ свое дужности одречесе, да старешина Архиву у добромъ реду сохранявати, Фискаль о сигурности фонда и инкассірану интереса старати се, а Актуаріи протоколле водити престане, кое бы сви могли учинити, ербо ни еданѣ се неплаѣа за посао. — Зато е разликованѣ оно Матице Србске, отъ Пештанске Матице, кое е Ожеговиѣ првій изнашао, и неку важность баяги на то полагае, не само безмѣстно, но и злобно: безмѣстно е зато: ерѣ ако су се Пештански Членови брыге ове о Матицы по самомъ своемъ и Матице положенію приѣмили, зато не сочиняваю особито отъ прочи приложника содружество, но само су природни, местомъ и нуждомъ опредѣлени дѣловодителы свію приложника, и дѣло нѣиово се за дѣло управо свію Матице Членове сматра. Злобно е пакъ ово разликованѣ зато, ербо се тымъ начиномъ хотимице сее раздоръ и неповѣреніе измеѣу сами Членова М. С., у место да се духъ согласія и взаимногъ поразумѣнія буди. Ели то родолюбиво отъ Ожеговиѣа, да онѣ и то мало поразумѣнія кое се у роду нашемъ тежкомъ мукомъ получило, подкопати труди се?

Неповольно е и то Ожеговиѣу, што су у зданію Текелійномъ 4 собе за салу, у којой се торжество и главна собранія држе, оправлѣне, по свой прилицы зато, ербо се еди на та торжества, видеѣи, да многочислени публікумъ, кои се не само изъ овдашнихъ, но и изъ страны, и отмѣны иновѣрны лица состои, на торжества долази, и участіе у нѣимъ съ задовольствомъ узима, кое наравно по нѣговой желы нѣе. А куѣу е самъ Савва Текелій іоштѣ за живота свогъ Матицы и Питомцыма нѣговимъ на употребленіе оставію.

Ако е Матица новце Заведенія безъ Матица изъ призрачїя на трудове нѣгове напредъ учинїе интабулацие узаямъ да- за Члена наименуе, но ради за плаћу ла, знала е она зато опетъ овай капиталъ Да пакъ Манипулантъ и изванъ содруже- доволно осигурати, о томъ некъ се Оже- ства быти може, то може Ожеговичъ чи- говичъ не брине; Матица заиста неће оно тати у Уставу подъ б), кои е пунктъ радити, што е некїй общенароднѣгъ не- онъ по свой прилицы у хитости преско- когъ фонда Надзыратель учинїю, кои е чо. Изъ овогъ истогъ узрока ни писма, свомъ собственомъ дужнику, отъ когъ коя се на Матицу упућую неможе Мани- се другоячїе не могао наплатити, новаца пулантъ отварати, когъ се нетичу, но изъ общенароднѣгъ фонда узаямъ дати отвара Предсѣдатель, као што редъ са- хтео, да съ тымъ себе наплати, но у на- собомъ доноси, а и свагда тако бива. мѣренїю овомъ буде бодримъ окомъ ед- Напослѣдакъ записѣ Ожеговичъ и ту, ногъ честногъ Адвоката препятствованъ. што се Засѣданїя Матице у свако доба,

Добытакъ, кои е родолюбивый Из- носле подне, увече, ноћомъ, садъ у Пе- даватель „Меѣбе Матицы Србской 1840. шти, садъ у Будиму држе. На кое му поклонити усредствовао, неће пропусти- се отвара, да се Засѣданїя у Матицы ти Матица у рачунъ увести, кадъ новцы држе, кадгодъ су нужна, и тако е бы- отъ предчислителя инкассирати буду; но ло да се и у ютру, и у подне и у вече пре него што су ови инкассирати у рачунъ држати морала. ий уводити, не бы упутно было.

Есули пакъ рештанцие, кое су у про- Pamphlet свой съ тымъ, да Матица за токолма Матичнимъ изложено, све исти- оно тѣло, и онай духъ, кои бы еднако ните, и чрезъ кога су инкассирате? то е и само за ползу и славу народню дисао, Матица и пре него што ю е Ожеговичъ о- взырати се неможе, да се дуго време об- поменути милость имао, изтражила; и држати неће, и да родолюбцы бадава то- башъ зато, што е то брижљиво изтражи- лике жертве Матици приносе, — *векъ бы ла, потврѣвѣ оно Ожеговића, да су зна- болъ было, да на школске фундацие при- мените сумме отъ гдикой Пештански Чле- лажу. Овде се Памфлетистъ, премда е нова Матице Србске потайно прїимљне и маску на себе узео, опетъ сасвимъ издао, потрошене, за лаж и оклеветанїе явно и показао гди га тишти. Та Матица ни прогласити смемъ. Но прїимљне су и по- нѣму ни школскомъ фонду на путу не трошене гдикое сумме чрезъ бывшегъ не- стои, некъ прилаже на овай сваки коли- когда Манипуланта Матице Србске кои ко годъ хоће, шта више и сама Матица се садъ башъ у Котерїи Ожеговича нала- изъ свегъ срдца жели, да се и овай фондъ зи, и нѣговъ е protege, — кое е онъ и тако умножи, да се изъ нѣга не само Над- самъ признао, и когъ Матица само изъ зыратель и Директори плаћати, но у си- призрачїя на обстоятелства нѣгова досадъ ромашнїимъ обществама и школе дизати, предъ судъ позвала не. и учителя болъ изобразити и снабдѣти*

Што се Манипуланта тиче, преѣшаш- могу. Ал' подла е завьсть отъ Ожегови- ньїи су Манипуланти седити у Матицы, ѣа, друге люде оговарати и у подозрѣнїе ербо су Членови Матице бѣли, — а са- доводити, само зато, што се о нѣму ни- дашнїи вити е Приложникъ ни Членъ Ма- шта неговори. И зато на целомъ памфле- тиче Србске, дакле право засѣдавати и ту му кажемъ: Прости му Господи, ерѣ вотїзирати нема, а неради бадава, да га незна шта говори.

Г. Стояковичъ.